

нимъ числомъ, $4\frac{1}{2}$ версты въ часъ. Но если принять во вниманіе нерѣдкія остановки, чтобы поправить искривившійся вьюкъ, или привязать оторвавшася верблюда, или помедлить на дурномъ спускѣ и подъемѣ въ какомъ нибудь, неожиданно встрѣтившимся, оврагѣ, то можно положить время отъ 6—7 часовъ необходимое на переходъ отъ одного бивуака къ другому. Весь этотъ путь ѣдешь шагомъ, въ перемежку съ пѣшимъ хожденіемъ. Нерѣдко приходится также слѣзать съ лошади для засѣчекъ главнаго пути и болѣе важныхъ боковыхъ предметовъ бусолю, которая, для простоты и удобства, держится при этой работѣ прямо въ рукахъ безъ штатива. Результаты такихъ засѣчекъ, какъ вообще вся съемка, заносятся сейчасъ же въ небольшую записную книжечку, которая постоянно имѣется въ карманѣ, и въ которой отмѣчается все наиболѣе важное и необходимое въ виду самаго предмета. По приходѣ на бивуакъ, изъ такихъ замѣтокъ составляется дневникъ, записывается, что нужно, въ отдѣлахъ спеціальныхъ изслѣдованій, а съемка переносится на чистый планшетъ. Дорогою мы также собираемъ для коллекціи растенія, ловимъ ящерицъ, а иногда и змѣй, стрѣляемъ попадающихся звѣрей и птицъ. Впрочемъ, все это дѣлается мимоходомъ, такъ какъ долго медлить нельзя. Только иногда случается увлечься преслѣдованіемъ какой нибудь раненой антилопы или, встрѣтивъ большое стадо тѣхъ же антилопъ, пустить въ нихъ залпъ изъ всѣхъ наличныхъ берданокъ.

Первый десятокъ верстъ пути всегда проходитъ какъ-то незамѣтно; но на второмъ десяткѣ, въ особенности къ его концу, начинается уже чувствоваться небольшая усталость; тѣмъ болѣе, что въ это время обыкновенно наступаетъ жара, или поднимается буря. Разговоры въ караванѣ также смолкаютъ; даже верблюды и лошади идутъ лѣнливо, апатично. Чаше повторяется спросъ у проводника: далеко ли до мѣста остановки? и не одинъ разъ бранится тотъ же проводникъ за свои безтолковые отвѣты.

Но вотъ наконецъ показывается вдали желанное мѣсто — колодезь или ключъ, возлѣ котораго иногда бродитъ монгольское стадо, ожидая водопоя. Оживляются тогда силы всего каравана: быстрѣе пойдутъ верблюды, вскачь побѣгутъ собаки къ водѣ, рысью ѣду и я туда выбирать мѣсто для бивуака. Дѣло это привычное, тѣмъ болѣе, что и выбирать въ пустынѣ обыкновенно не изъ чего. Смотришь только, чтобы мѣсто остановки не было каменисто, или не черезъ чуръ загрязнено скотомъ и чтобы по близости нашлось, хотя сколько нибудь, травы для наарканенныхъ на ночь верховыхъ лошадей.